

Глава 1

 Алекс Найт поборол усталость, давившую на веки, и нетвердой рукой расчесал волосы в попытке развеять туман в голове. Нужно было сохранить голову ясной перед предстоящей дорогой, дабы по иронии судьбы, обманув смерть в джунглях Бразилии, не погибнуть в автомобильной аварии менее чем в десяти милях от дома. Он опустил окно взятого напрокат седана и втянул в себя холодный ноябрьский воздух в надежде, что запах еловой и сосновой хвои взбодрит его. Всего три дня назад он думал, что гнилостный дух джунглей будет последним запахом, который он почувствует, а визжащие мартышки — последним, что он услышит.

Но теперь он был дома благодаря солидной доле удачи и твердому решению не умереть в этих смрадных джунглях от рук сумасшедших ублюдков-повстанцев. Да, удача — и мысль об отце и братьях, нуждающихся в нем, а также о двух детишках, рискующих остаться сиротами и нуждающихся в нем еще больше.

Алекс полностью очнулся от занимавших его мыслей в тот момент, когда повернул на частную лесовозную дорогу, принадлежащую семье Найт. От предвкушения его пульс участился, а нога сильнее надавила на педаль газа, когда он проехал знак, указывающий, что он въезжает на территорию компании «NorthWoods Timber». Еще восемь миль по до боли знакомой гравийной дороге — и он увидит свою семью.

Алекс объезжал замерзшие лужи, ведя машину по широкой дуге, и прогромычал по прочному деревянному мосту через каньон Оук Крик. Он ремонтировал этот мост два года назад с Итаном и Полом и помнил разногласия, возникшие у него

с братьями по поводу конструкции: Итан хотел использовать стальные балки, Пол — сделать мост однорядным, а Грейди, их отцу и патриарху их маленького клана, было все равно как его строить, лишь бы сделать это до того, как груженный бревнами лесовоз окажется в реке.

Алекс нахмурился, увеличивая скорость. Куда, черт возьми, все подевались? Он звонил домой много раз из посольства США в Бразилии три дня назад, вчера попробовал дозвониться еще раз из Мексики, и снова этим утром, когда приземлился в штате Мэн. Никто не отвечал, а этим утром все, что он получил, — это сообщение автоответчика о том, что его память переполнена.

Ничего себе будет встреча: он вернулся с того света, черт подери, а никто об этом не знал! В бразильской компании, на которую он работал, Алексу сообщили, что одиннадцать дней назад послали двух человек в Оук Гроув сообщить его семье, что его убили и что тело, скорее всего, унесло рекой, когда банда повстанцев атаковала место сооружения плотины, где он работал дорожным инженером. Это означало, что все должны были быть дома, оплакивая утрату, вместо того чтобы носиться по округе, но оказалось, что пяти людям, которых он любил, суждено пропустить его чудесное воскрешение.

Алекс резко нажал на тормоз, когда густой лес отступил и его взгляду открылся захватывающий вид на озеро. Потом, подождав, пока уляжется подмерзшая пыль, выглянул в открытое окно. Сделал глубокий, до боли в легких, вдох — при взгляде на северную бухточку озера Фрост, простирающуюся вглубь густо поросших лесом гор, на него нахлынули чувства. Этот вид никогда не оставлял его равнодушным, а в это утро оказался особенно дорог.

Совершенно случайно Алекс вспомнил другой свой приезд домой десять лет назад, когда он привез в дом невесту. Он остановился на том же месте, и они говорили о будущем: Шарлотта мечтала переделать кухню в доме, а Алекс надеялся прибавить к своим владениям еще сотню тысяч акров земли в следующие два года.

Он потряс головой — как же наивен он был в свои двадцать два! Или, скорее, как же он был ослеплен красотой Шарлотты,

что не видел алчного блеска в ее глазах. Она бросила его с двумя детьми пять лет спустя, когда наконец поняла, что всю прибыль они вкладывали в землю и оборудование, а переделка кухни ограничилась покупкой новой плиты. Четыре месяца спустя Шарлотта погибла в автомобильной аварии, оставив Алекса вдовцом и отцом-одиночкой. Сейчас Делани было десять, а Такеру три месяца назад исполнилось семь.

Да, брак был той ошибкой, которую он не спешил повторять. У него были дети, отец и братья и семейная лесозаготовительная фирма; у него было все, на что мужчина может надеяться в жизни. Кроме того, Алекс только что получил второй шанс в этой жизни — и теперь, глядя на особняк Найтов, уютно устроившийся меж старых сосен над каменистым берегом, поклялся ценить ее как никогда раньше.

Отсюда он мог различить лишь пристань, выступающую с южной стороны полуострова, и еще то, что гидросамолета там не было. Но над дымоходом семидесятилетнего дома вился дымок, а это означало, что кто-то был дома. Так почему же они не отвечают на звонки?

Алекс услышал, как тяжелый грузовик приближается к нему, всего лишь за миг до того, как увидел его, надавил на газ и быстро вырулил на обочину. Он поднял стекло, чтобы защититься от пыли и оглушительного рева автомобильного сигнала, когда тягач с прицепом, груженный бревнами, проехал мимо.

Алекс припомнил, что сегодня среда — и бригада должна быть в рейсе. А завтра День благодарения, а значит, у Делани и Такера недельные каникулы, и его отец, вероятно, повез их в Портленд на гидроплане, как делал каждый год. Грейди, должно быть, пытается помочь своим убитым горем внукам вернуться к нормальной жизни, надеясь отвлечь их от печальных мыслей хотя бы ненадолго. Итан, наверное, занял его, Алекса, место пилота гидроплана, а Пол, скорее всего, воспользовался тем, что сейчас дом полностью в его распоряжении, и справлялся с горем по-своему — сидя перед камином с какой-нибудь подружкой.

Улыбаясь, Алекс направился к дому, по дороге размышляя о маленьком свидании, которое намеревался прервать. Вскоре

он свернул с главного шоссе на узкую дорожку, составляющую последнюю милю его фантастического путешествия, начавшегося с выстрелов тринадцать дней назад в горных джунглях Бразилии. Он провел следующие одиннадцать дней в этих адских местах, в сельве, пытаясь попасть в цивилизованную местность, прячась от убийц-повстанцев, охотящихся за иностранными заложниками, с которых можно было бы струсить денег на свою войну. Затем были два дня бюрократической волокиты в посольстве и звонки домой, на которые никто не отвечал, и весь вчерашний день, а затем минувшая ночь, которую он провел, пересаживаясь с самолета на самолет по пути домой в Мэн.

Наконец Алекс свернул во двор позади дома, заглушил мотор и расправил свое затекшее от долгого сидения в арендованном автомобиле статное тело. Он рассеянно разгладил куртку, купленную в аэропорту Цинциннати и, нахмурившись, осмотрел палисадник. Все четыре пикапа припаркованы возле сарая с оборудованием — это означало, что лесорубы, работающие дальше по дороге, были без присмотра. В этом не было ничего необычного: опытная бригада могла пилить и загружать древесину и пиломатериалы в грузовики самостоятельно.

Значит, он, должно быть, правильно догадался: Грейди и Итан с детьми улетели на гидроплане, а Пол выключил телефоны и закрылся с подружкой. Алекс в один прыжок очутился на заднем крыльце, но, взявшись за дверную ручку, остановился. Хорошо ли он сделает, помешав им? Да у младшего братца инфаркт случится!

Черт, Пол заслужил порядочный испуг за то, что ищет утешения в объятиях женщины, думая, что его брат плывет вниз лицом по какой-то реке в глухих джунглях. Алекс открыл защитную дверь, улыбаясь от предвкушения, и повернул ручку, чтобы ворваться внутрь со всеми полагающимися атрибутами восставшего из мертвых.

Но его крик натолкнулся, как и он сам, на препятствие в виде массивной деревянной двери. Алекс отступил назад и потер

ушибленный лоб, пытаюсь повернуть ручку еще раз лишь для того, чтобы убедиться, что эта чертова штука заперта.

Они никогда не запирали двери! Это был неписанный кодекс леса: никогда не запирают дом, где есть телефон, на случай непредвиденной ситуации. Алекс ударил по двери так сильно, что задрожала рама.

— Пол! — крикнул он. — Вылезай из постели, Казанова! Уже полдень! Пол!

Ответом ему была тишина.

— Пол, открывай!

Опять тишина.

— Черт, не заставляй меня выламывать эту дверь!

— Пола здесь нет, — услышал он тихий, еле слышный ответ.

Алексу понадобилось добрых пять секунд, чтобы понять, что голос, который он услышал, был женский, и еще несколько секунд, чтобы заметить лицо, выглядывающее между занавесок в ближайшем окне.

Он шагнул назад и широко улыбнулся, глядя в незнакомые карие глаза, смотрящие на него в упор.

— А где Пол? — спросил он более спокойным тоном.

— Он в Огасте, протестует против закона о лесозаготовке.

— А вы кто?

— Миссис Найт.

— Миссис? — изумленно переспросил Алекс. — Вы вышли замуж за Пола?

Она слегка покачала головой.

— Итан? — воскликнул он. — Итан женился?

Она снова покачала головой.

Он отошел еще на шаг.

— *Вы — жена Грейди!*

Ее глаза распахнулись от его крика, и она потрясла головой, воскликнув:

— Нет!

Алекс подошел к окну, наклонился, чтобы его глаза оказались на одном уровне с ее, с удовольствием отметив, что она отклонилась, а занавеска при этом закрылась.